

RU

Когнитивный механизм коммуникативного сбоя в синергетической модели коммуникации

Милюнов Д. С.

Аннотация. Цель исследования – выявление когнитивного механизма коммуникативного сбоя в синергетической модели коммуникации, обладающей рядом преимуществ в изучении коммуникативных процессов перед линейной моделью. Статья посвящена комплексному исследованию данного феномена. Основное внимание в работе акцентируется на применении синергетической методологии к изучению специфики функционирования когнитивных механизмов акторов коммуникативного взаимодействия в режиме обострения, в стабильном состоянии системы, во фрактальных структурах, а также в случаях стереотипизации. В статье на основе анализа системной организации коммуникативного процесса, а также привлечения корпуса примеров интернет-коммуникации устанавливается, что когнитивный механизм коммуникативного сбоя обусловлен спецификой структурной организации коммуникации как открытой нелинейной системы и является неотъемлемым фактором, определяющим динамику процессов самоорганизации системы, а также ее эволюции. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые коммуникативный сбой рассматривается в качестве имманентного свойства коммуникации как открытой метастабильной системы. В результате сформулировано понимание коммуникативного сбоя как следствия структурной метастабильности системы.

EN

Cognitive mechanism of communication failure in the synergetic model of communication

D. S. Mil'gunov

Abstract. The aim of the research is to identify the cognitive mechanism of communication failure within a synergetic model of communication, which offers several advantages over a linear model for studying communicative processes. The article is devoted to a comprehensive research of this phenomenon. The main focus is placed on applying a synergetic methodology to examine the specific functioning of the cognitive mechanisms of communicative actors under conditions of intensification, in a stable state of the system, within fractal structures, and in cases of stereotyping. Based on an analysis of the systemic organization of the communicative process and a corpus of examples from online communication, the article establishes that the cognitive mechanism of communication failure is determined by the structural organization of communication as an open nonlinear system and constitutes an integral factor shaping the dynamics of the system's self-organization processes and its evolution. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, communication failure is considered an immanent property of communication as an open metastable system. As a result, communication failure is conceptualized as a consequence of the system's structural metastability.

Введение

Коммуникация – фундамент, на котором стоит человеческая цивилизация. Коммуникативное взаимодействие не обходится без сбоев, «коммуникативных осечек», ситуаций нарушения гармоничного течения процесса общения, влекущих за собой недопонимания и даже прерывание речевых актов. Таким образом, актуальность исследования, проводимого в контексте современной теории речевой деятельности, видится в выявлении факторов, которые могут служить причинами данного явления, определение уровня речевой деятельности, где зарождается данное явление, а также установление его взаимосвязи с внутренними психологическими процессами и понятийными концепциями человеческого мышления, детерминирующими восприятие действительности и поведенческие реакции индивида.

Линейная, или классическая, модель коммуникации, базирующаяся на концепции коммуникативных максим (Грайс, 1985) и служащая отправной точкой для формально-логических построений, имеет прогностическую силу лишь в рамках «механических», линейных, жестко детерминированных отношений между акторами (коммуникантами) данного взаимодействия. В силу специфики понимания коммуникативного сбоя как нарушения конвенциональной интерпретации сказанного, подобная модель подразумевает однозначность дефиниций, очерчивая круг допустимых способов речетворчества участников коммуникации. Такое понимание коммуникативного взаимодействия не предполагает динамического фактора работы когнитивных механизмов человеческого мышления, ответственных за речемыслительную деятельность и, соответственно, за качественную сторону коммуникативного взаимодействия.

Детальный анализ причин возникновения сложного комплексного феномена коммуникативного сбоя, который обнаруживает себя на всех этапах речевого взаимодействия: от физиологического речедвигательного базиса до конструирования высказывания в рамках его дискурсивного контекста, – выводит данное явление за рамки классического толкования коммуникативного сбоя как прерывания речевого взаимодействия либо невыполнения коммуникативной задачи индивида. Решение данной проблемы позволит существенно расширить представления о когнитивных механизмах коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии.

Объектом данной статьи выступает коммуникативный сбой в речевом взаимодействии коммуникантов (акторов коммуникативного процесса), в качестве предмета – когнитивный механизм его образования.

Согласно цели исследования, реализуются следующие задачи:

1) выявить условия возникновения когнитивного механизма коммуникативного сбоя в синергетической модели коммуникации;

2) выявить ключевые принципы возникновения коммуникативных сбоев, обусловленных структурной организацией системы;

3) описать специфику функционирования когнитивного механизма коммуникативного сбоя в режиме обострения, в стабильном состоянии системы, во фрактальных структурах, а также в случаях стереотипизации.

Для достижения цели в работе использована методология лингвосинергетики, заключающаяся в анализе течения динамических процессов в рамках метастабильной системы. Для выявления условий возникновения когнитивного механизма коммуникативного сбоя в синергетической модели коммуникации применялся прагма-семантический анализ языковых маркеров, позволяющий определить значения речевых единиц, задействованных в зонах нестабильности коммуникативного процесса. Для определения ключевых принципов возникновения коммуникативных сбоев, обусловленных структурной организацией системы, использовался логико-аргументативный анализ высказываний, включающих коммуникативный сбой, реконструировавший способы обоснования тезисов коммуникантами и устанавливающий системные зависимости между элементами речевого взаимодействия. Для описания специфики функционирования когнитивного механизма использовался анализ кооперативных эффектов и факторов, детерминирующих системную конфигурацию, позволяющий зафиксировать динамику перестройки когнитивных структур в условиях метастабильной системы.

В качестве материалов для исследования была использована ветка форума “NovaLingua” «Что вы чувствуете от мысли о том, что может существовать внеземной разум?» (<https://novalingua.net/index.php?topic=8157.575>), ветка форума “NovaLingua”, посвященная вопросу «Был ли СССР де-факто формой российского государства?» (<https://novalingua.net/index.php?topic=4815.150>), ветка форума «Исторический форум: история России, всемирная история», озаглавленная «Ученые о государстве и демократии» (<https://istoriya.info/forum/?showtopic=10070>), ветка форума «История России, всемирная история» – «История Белого движения» (<https://istoriya.ru/forum/index.php?showtopic=133>).

Теоретической базой исследования послужили труды в области социальной психологии (Аронсон, 2006; Парыгин, 1999), посвященные описанию природы и функционирования стереотипов мышления как устойчивых понятийных структур, выполняющих функцию образов-идентификаторов групп объектов и подчиняющихся принципу экономии когнитивных ресурсов, а также рассматривающие стереотипы в качестве стабильной составляющей личности, являющейся источником противоречий между ее статическими и динамическими аспектами. Кроме того, учитывались работы в области лингвосинергетики (Вардзелашвили, 2012; Карданова-Бирюкова, 2021; Костюшкина, Баребина, 2013; Герман, 2000; Колмогорова, 2021; Пищальникова, 1997; Некипелова, 2013), которые представляют язык как открытую нелинейную диссипативную систему, характеризующуюся способностью к самоорганизации, наличием динамического фактора и прохождением точек бифуркации, а также вводят понятия аттракторов, центров кристаллизации и фрактальных структур, позволяющие описывать когнитивные процессы участников коммуникации в терминах фазовых переходов, режимов с обострением и автокаталитических циклов самовозбуждения. Важным аспектом исследования явилось определение механизмов речевого взаимодействия и коммуникативного сбоя, что стало возможным благодаря трудам в области теории аргументации, аргументативного дискурса и речевого взаимодействия (Костюшкина, 2006; Голованова, 2013), дающим описание динамической природы коммуникативных неудач, дифференциацию сбоя от смежных явлений (коммуникативного дискомфорта, конфликтогена) и позволяющим рассматривать речевое общение как процесс самостоятельного конструирования смысла слушающим на основе собственного опыта взаимодействия с языковыми знаками и объектами действительности.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по лингвистической прагматике, теории речевой коммуникации, дискурсивному анализу, когнитивной лингвистике и психолингвистике, а также

при разработке учебных программ по практической риторике и медиации, поскольку предложенная типология когнитивных механизмов коммуникативного сбоя позволяет сформировать у обучающихся навыки диагностики и предотвращения коммуникативных неудач в различных типах дискурса. Кроме того, результаты работы могут быть применены в процессе обучения систем искусственного интеллекта для совершенствования алгоритмов обработки естественного языка, распознавания конфликтных зон и прогнозирования коммуникативных реакций адресата. Отдельные положения и эмпирический материал (примеры из интернет-дискурса) могут служить дидактической основой для практических занятий по анализу речевого поведения и основам медиации в конфликтных коммуникативных ситуациях.

Обсуждение и результаты

Синергетический подход к изучению коммуникативного сбоя

Для решения поставленных задач мы применили синергетический подход, разрабатываемый рядом исследователей (Вардзелашвили, 2012; Карданова-Бирюкова, 2021; Костюшкина, Баребина, 2013; Козловский, 2026; Герман, 2000; Колмогорова, 2021; Пищальникова, 1997; Некипелова, 2013) и предполагающий рассмотрение языка как открытой диссипативной системы, которая характеризуется наличием динамического фактора, что, в свою очередь, позволяет преодолеть ограничения, накладываемые линейной системой, носящей статичный характер. Под открытостью понимается, что язык как система испытывает на себе влияние внешней среды, будь то иные языки, экстралингвистические факторы, либо изменение языковой нормы, вызванное закреплением какой-либо иной формы произношения или написания в повседневной устной и письменной речи. Кроме того, открытость системы характеризуется возможностью интеграции в систему новых языковых единиц. Нелинейность языка подразумевает невозможность контроля языка как самоорганизующейся открытой системы, часть процессов которой происходят непредсказуемо и самопроизвольно, что препятствует их контролируемой стандартизации. Под необратимостью языковой системы понимается невозможность вернуться к какому-либо «изначальному» состоянию системы. Таким образом, «язык является сверхсистемой, поскольку система самого языка состоит из множества других систем, постоянно взаимодействующих и пересекающихся» (Некипелова, 2012, с. 36; Костюшкина, 2012).

Системная взаимосвязь также проявляется на глубинном, когнитивном уровне языка. Отдельные когнитивные при ближайшем рассмотрении обнаруживают системность составляющих их образов, а также взаимосвязь с иными подобными конструкциями. Как отмечают исследователи, «вербальное отражение процессов концептуализации – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц языка, составляющих его лексическую систему. При этом и само отдельно взятое слово является системой» (Вардзелашвили, 2012, с. 55). Таким образом, согласно синергетической модели, изменения необратимы и обладают нелинейной динамикой. В общем виде динамическое существование системы представлено в специальной литературе (Пригожин, Стенгерс, 1986; Буданов, 2016) как непрерывный ряд ее оппозиционных состояний. Точками экстремума в данном случае следует обозначить следующие состояния: *состояние порядка* – фаза, когда система находится в структурном равновесии; *состояние хаоса* – фаза, когда система находится в состоянии трансформации либо фазового перехода. Данные состояния системы соответствуют следующим принципам: *принципу динамической иерархичности*, описывающему последовательный фазовый переход системы от фазы порядка к иному уровню организации через фазу хаоса, что объясняет эволюция системы через прохождения точек неустойчивости, или точек бифуркации, когда показатели энтропии, или неупорядоченности, системы достигают своего максимума; *принципу наблюдаемости*, заключающемуся в относительности интерпретации к масштабу наблюдений, что подразумевает отсутствие однозначно прогнозируемого объективного результата в рамках единичного наблюдения в силу наличия наблюдателя, ограниченного индивидуальной картиной мира. Иными словами, результатом изменений, происходящих в системе, будет не конкретное ее состояние, а скорее пучок вероятностей такого состояния. Кроме того, как справедливо отмечает К. С. Карданова-Бирюкова (2021, с. 29), специфической системной особенностью коммуникации является континуальность, или непрерывность, невозможность разделения на фрагменты без утраты цельности. Суммируя вышесказанное, подобное взаимодействие представляет собой непрерывный наблюдаемый динамический процесс, характеризующийся иерархической системной соподчиненностью задействованных элементов и протекающий в контексте влияния определенной внешней среды. Таким образом, описание коммуникации в рамках синергетического подхода позволяет снять ограничения логического механизма классической линейной модели.

Постулируемый лингвосинергетикой подход к пониманию языка как открытой диссипативной системы позволяет, во-первых, рассматривать коммуникацию как динамическую систему, во-вторых, по-новому взглянуть на явление коммуникативного сбоя, отделив собственно сбой от иных системных характеристик, как то коммуникативный дискомфорт, либо явлений иного порядка, таких как, например, конфликтноген. Аналогичным образом в рамках подобного подхода представляется возможным разрешение противоречий, связанных с функционированием когнитивных механизмов участников коммуникации (Костюшкина, Мильгунов, 2024, с. 4311). Как отмечает в своей работе А. В. Колмогорова, «речевое общение можно определить как способ реализации говорящим ориентирующего поведения, при котором слушающий не получает информацию, не декодирует сообщение, а сам для себя создает вновь смысл речевого поступка говорящего, исходя, во-первых, из своего опыта взаимодействий с теми объектами, с которым в его сознании устойчиво

ассоциируются языковые знаки, используемые говорящим, а во-вторых, из своего опыта взаимодействия с данными знаками в речевой деятельности (2021, с. 100).

Таким образом, представляется возможным дополнить синергетический подход к вопросу коммуникативного сбоя, расширив его модель за счет когнитивного речеповеденческого фактора, представляющего собой интегральную величину, находящуюся на грани между лингвистическими и экстралингвистическими факторами, обеспечивающими процесс самоорганизации коммуникативного взаимодействия как системы.

Когнитивный механизм коммуникативного сбоя в режиме обострения

Режим с обострением, являясь, по сути, критическим состоянием системы, приводит к образованию центров кристаллизации, или областей «сгущения» структурных элементов системы (Князева, Курдюмов, 2002, с. 72). Появление данных областей является следствием неравномерного влияния совокупности факторов как внешнего (влияние среды, ситуационный детерминизм), так и внутреннего (самоорганизация системы, диссипация отдельных структур) свойства. Данные области являются системообразующими, т. е. своеобразной точкой сборки для дальнейшей конфигурации структур в рамках системы.

Применительно к реализации когнитивных процессов коммуникантов в роли подобных центров кристаллизации могут выступать устойчивые семантические структуры, задающие тон всему процессу операций с когнициями. Так, например, метафора, блэнд либо иная семантическая конструкция могут выступать в качестве отправной точки для дешифровки индивидом входящей информации и, соответственно, препятствовать ее однозначной интерпретации. Как отмечает в своей работе Е. И. Голованова (2013, с. 29), отбор объектов в рамках построения профессиональных когниций определяется содержанием практической деятельности человека, т. е. демонстрирует формирование устойчивых конструкций, подчиненных определенному принципу, или понятийной системе. Подобный механизм формирования понятийной конструкции вокруг ядерного тезиса (понятия маркированного индивидом как «истинное»), по нашему мнению, не ограничивается исключительно практической деятельностью, представляя собой системное свойство человеческого мышления.

Учитывая устойчивость подобных конструкций, дальнейшие когнитивные операции будут ограничены структурами, порожденными данным семантическим центром. Подобный способ интерпретации мы можем наблюдать на примере ниже. Приведем диалог с форума “NovaLingua” (<https://novalingua.net/index.php?topic=8157.575>).

(1.1) Рокуэлл 10 февраля 2025, 12:10 Цитата: Awwal от 10 февраля 2025, 11:55: «Для большинства же теорий заговора необходимо именно **мировое правительство**, каким-то образом безоговорочно диктующее волю всем без исключения “видимым” участникам (по крайней мере, тем, о ком вообще имеет смысл говорить) – иначе все равно получается хрень».

Значит, ориентируясь на ваши слова, можно спокойно называть эту **группировку**, скажем, «**претендентами на мировое господство**», или даже просто «**глобалисты**» (хотя тут тоже, тоже...), и всё, я уже никакой не **конспиративист**. Уфф, отлегло.

(1.2) Awwal 10 февраля 2025, 12:22: Конечно нет. По крайней мере, пока вы не начинаете приписывать этой **группировке** каких-то нетривиальных свойств. Хотя **глобализм** к этому имеет косвенное отношение, глобализм, в данном случае, – это просто подходящее удобное идейное оформление. Первичен же транснациональный капитал, диктующий своим обладателям достаточно предсказуемую линию поведения, направленную на его дальнейшее всемерное расширение.

В данном примере мы можем наблюдать расшифровку дефиниции «глобалисты» как «претендента на мировое господство», что свидетельствует о работе определенного механизма интерпретации. Этот механизм согласуется с теорией А. В. Колмогоровой (2009, с. 100), согласно которой слушающий создает смысл речевого поступка говорящего, исходя из собственного опыта взаимодействия с объектами, ассоциируемыми с языковыми знаками. Таким образом, имеет место метафорический перенос, обусловленный многозначностью исходной лексемы, выполненный согласно правилу внутренней логики когнитивной системы актора. Учитывая специфику протекания процессов в нелинейных открытых системах, а именно возрастание динамики процессов при возрастании степени нелинейности системы, представляется, что подобные устойчивые структуры являются фундаментальными для понимания функционирования когнитивных процессов в рамках коммуникации.

Когнитивный механизм коммуникативного сбоя в стабильном состоянии системы

Говоря о функционировании нелинейных открытых систем, следует отдельно остановиться на некоторых концептуально важных моментах функционирования аттракторов, или стабильных состояний системы, ее отношении устойчивых конфигураций, к которым система стремится в процессе своей эволюции. Подобные состояния могут иметь различную природу, т. е. сила аттрактора не коррелирует со степенью структурной упорядоченности системы. В качестве подобных целей могут выступать также хаотичные состояния либо равновесные симметричные структуры, возбуждаемые резонансно, т. е. путем внешней манипуляции (Князева, Курдюмов, 2002, с. 81). Данное обстоятельство позволяет выделить в качестве аттрактора конфликтогенное состояние системы. Применительно к коммуникативному процессу специфика таких устойчивых структур, как аттракторы, может носить желаемый либо компромиссный характер как в случае с некой конвенциональной коммуникативной задачей участников общения. Таким образом, фактор детерминизма может выступать также как фактор, ограничивающий поля возможностей самоорганизации открытой системы, в то время как процесс самоорганизации нелинейной системы, в свою очередь, снижает степень жесткости детерминизма.

Подобная обратная связь характеризует метастабильное состояние системы и снижение жесткости детерминизма, что в данном случае будет коррелировать со степенью успешности коммуникации с прагматической точки зрения в силу увеличения степеней свободы, а следовательно, количества возможных коммуникативных стратегий. Так, подобное метастабильное состояние системы мы можем наблюдать на примере ветки форума "Novalingua", посвященной вопросу «Был ли СССР де-факто формой российского государства?» (<https://novalingua.net/index.php?topic=4815.150>). В качестве открытой системы в данном случае будет выступать процесс коммуникации, в качестве детерминирующего фактора – тема ветки форума. В рамках данного коммуникативного взаимодействия нами были выделены следующие процессы: 1) процесс перехода к конфликтогенному аттрактору, озаглавленный нами как Дискуссия № 1; 2) процесс нивелирования влияния конфликтогенного аттрактора, озаглавленный нами как Дискуссия № 2. Здесь и далее по тексту высказывания маркируются под двумя цифрами: первая означает номер дискуссии, вторая порядковый номер высказывания, знаком (...) выделяется сокращение, жирным шрифтом выделяются маркеры коммуникативного сбоя управляющей системы (стереотипа), синтаксис и орфография сохранены. Первоначальным состоянием системы в рассматриваемом примере является Процесс № 1:

(1.1) Рокуэлл: *Цитата Poirot* Да уж, много чего наколбасили. Почему вот в РСФСР своей компартии не было? Кстати, и столицы РСФСР не было. Всюду были, а в РСФСР – та же, что и у СССР (...).

(1.2) Leo: *Цитата Рокуэлл* Кстати, и столицы РСФСР не было (...) были мысли сделать столицей РСФСР Ленинград, но выразителей этих мыслей быстро **аннигилировали**. **Большевики** опасались русского **национализма**.

(2.1) Рокуэлл: Тут, наверно, дело не в национализме (это чисто для отвода глаз), сколько в неминуемой конкуренции двух столиц и потенциальному перетягиванию одеяла. То же и с компартией РСФСР(...).

(1.3) Leo: это при **диком капитализме** 90х **деньги** все стали в **Москве** крутиться, а при **коммунистах** такого перекоса наверно не было.

(1.4) Poirot: Это вы о «**Ленинградском деле**»?

(1.5) Poirot: При **коммунизме** денег нет в теории.

(1.6) Рокуэлл: Я ж не про деньги, я ж про **власть**.

(2.2) Leo: в том числе.

(2.3) Leo: не путайте **коммунистов** и **коммунизм**. как раз коммунисты **деньги** очень уважают:).

(2.4) Leo: в любом случае была бы там, где правительство и руководство. Теряют ли что то Нидерланды оттого, что правительство не в столице?

(1.7) Poirot: Конечно, теряют. Был я в этой столице. **Унылый** и сонный город. А было бы правительство, было бы как в Амстердаме, в котором я, правда, не был.

(2.5) Leo: я люблю нидерландскую глубинку – там вкусные яства :)

Как видим, процессы Дискуссии № 1 и Дискуссии № 2 находятся в состоянии динамического баланса, несмотря на большое количество потенциально конфликтогенных маркеров, которые выделены в тексте жирным шрифтом. Отдельно стоит обратить внимание на реплику в (2.3), где мы можем наблюдать ситуацию, когда конфликтогенный маркер находится у акторов на разных иерархических уровнях системы когний. Актор Poirot в реплике (1.5) делает акцент на данном маркере, из чего мы можем сделать вывод, что маркер либо находится в конфликтном поле его управляющей системы, либо в зоне, близкой к семантическому ядру его системы когний. В то время как реакция актора Leo однозначно указывает на то, что данный маркер находится на периферии его понятийной системы, не вызывая острой ответной реакции. Результатом данного взаимодействия является нивелирование влияния конфликтогенного аттрактора (1.7). Аналогичную роль играет коммуникативная стратегия перехода актора Leo от потенциально конфликтной ситуации, которую мы можем наблюдать в реплике (2.5).

Когнитивный механизм коммуникативного сбоя во фрактальных структурах

Помимо центров кристаллизации и аттракторов, представляется возможным выделить еще один класс устойчивых структур, характерных для функционирования открытых систем, проходящих точку бифуркации. Данные структуры называются фракталами, либо фрактальными подобиями, и в рамках функционирования данных структур реализуется фундаментальный принцип самоподобия, или масштабной инвариантности. Специфика данного явления заключается в том, что отдельно взятый фрагмент подобной структуры обнаруживает свое подобие либо на вышестоящем иерархическом уровне организации, либо является подобием всей структуры в целом. Таким образом, в подобных структурах фазовый переход системы ведет к созданию ее усложненного подобия на ином иерархическом уровне при базовом сохранении топологии, конструкции и функционала структуры.

Соответственно, механизм, обнаруженный на одном из уровней системы, имеет свое более масштабное подобие на иных уровнях. Применительно к когнитивным процессам, которыми оперирует индивид в процессе коммуникации, метафора обнаруживает подобные свойства, являясь при этом семантическим маркером для системы когний. Данное обстоятельство является ключевым для понимания когнитивной системы как фрактальной, иерархически развитой, открытой и нелинейной. При этом ключевая для понимания коммуникативной ситуации метафора также будет обнаруживать такое системное свойство, как обратная связь. Так, метафора в качестве семантического маркера, с одной стороны, будет апеллировать к определенной системе когний, а с другой стороны, понимание индивидом коммуникативной ситуации будет служить ключом интерпретации метафоры, тем самым порождая цикл самовозбуждения.

В качестве примера можно привести дискуссию с ветки форума «Исторический форум: история России, всемирная история», озаглавленной «Ученые о государстве и демократии». (<https://istoriya.info/forum/?show-topic=10070>). В рамках данного коммуникативного взаимодействия мы можем наблюдать два структурных состояния системы: 1) аргументированная дискуссия, детерминированная заявленной темой, озаглавленная нами Дискуссия № 1. В качестве характерных структурных особенностей данного процесса можно выделить развернутые тезисы и апелляцию к научному материалу; 2) аргументированная дискуссия, детерминированная системой когний индивида, озаглавленная нами Дискуссия № 2. В качестве характерных структурных особенностей данного процесса можно выделить тезисы, апеллирующие к личному опыту коммуниканта, и манифестацию нарративов управляющей системы когний.

(1.1) paulk58: В США законодательно нет двухпартийной системы. Это многовековая практика.

(1.2) Ученый: Республиканская партия была создана относительно недавно – в 1854 г., но еще в 18 веке на выборах соперничали федералистская партия, созданная Гамильтоном и демократическая партия Джефферсона.

(1.3) paulk58: Ученый сказал: «*Но в США власть президента ограничена конгрессом, верховным судом, прес-сой и общественным мнением, поэтому большого вреда президент не сможет сделать, даже если захочет*». В этом и есть смысл **демократии**.

(1.4) Ученый: paulk58 сказал: «*Вот в этом и есть смысл демократии*». Ельцин называл это «сдержками и противовесами». (...) Другой тип ведения политики Ельцина получил название «политики сдержек и противовесов», которая характеризовалась тем, что на сопоставимые должности в руководстве назначались деятели противоположных взглядов или из разных группировок. Они уравнивали друг друга, сам же Ельцин мог выступать арбитром в их спорах. (Актор цитирует книгу Татьяны Дьяченко «Борис Ельцин. Биография Ельцина». – Д. М.).

(2.1) paulk58: Забавно, что слова **народный, демократический, либеральный** встречаются в названиях государств и партий крайне часто, даже там, где демократией даже и не пахнет. В **диктаторских** государствах создают **бутафорские** демократические институты. Самый классический пример – это СССР до Горбачева. В СССР была демократическая конституция, **демократический** избирательный закон, парламент и абсолютно **диктаторский** режим.

(1.5) Ученый: paulk58 сказал «*и абсолютно диктаторский режим*». Большевики и сами называли свой режим **диктатурой**. Сущность Советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, (...) (Актор цитирует работу В. И. Ленина «О диктатуре пролетариата». – Д. М.).

(1.6) Ученый: Официально понятие **диктатуры** пролетариата было отменено только в 1961 году (...) Поэтому можно говорить о замене диктатуры авторитарным однопартийным государством.

(1.7) Ученый: Авторитаризм (франц. autoritarisme, от autorité, от лат. auctoritas – власть, влияние), политический режим, в котором отсутствуют (...) (Актор цитирует раздел «Авторитаризм» Большой российской энциклопедии. – Д. М.).

(2.2) paulk58: В 1917 году **банда** большевиков устроила **переворот** и создала **неправовоебандитское** государство. Во время ГВ творился жуткий **беспредел**. Зато потом в 20е годы было практически то же самое, что и в 70е годы при Брежневе. **Репрессий** не было, а наверху делили власть. Затем Сталин **прибрал к рукам всю власть** в стране, повыгонял своих оппонентов и начался **террор**. После смерти **тирана** к власти пришел естественно значительно более слабый лидер, сильных Сталин убрал. Сталин №2 прийти к власти не мог, а значит началась оттепель. Государство как было **диктаторским**, так и осталось, просто новый **диктатор** был значительно слабее и должен был идти на уступки. Государство так и осталось **неправовым**. Горбачев в 1985 году сел в кресло **диктатора**, стал **диктатором** и разрушил **диктатуру**. В 1991 году Горбачев уже не был **диктатором**.

В данном примере мы можем наблюдать, переход от относительно нейтральных суждений (1.1), (1.3) к манифестации основных нарративов управляющей системы (2.2). При этом тезис (2.1), озвученный актором, не обнаруживает логической связи с иными предыдущими высказываниями коммуникантов. Увеличение количества маркеров управляющей системы (2.2) говорит о переходе системы реакций индивида в состояние самовозбуждения. Характерный для актора ассоциативный ряд слов-маркеров «диктатор – бутафория – банда – неправоное бандитское государство – беспредел» позволяет выделить ключевую метафору «банда», экстраполируемую на все недемократические государственные режимы. Данный процесс является наглядной иллюстрацией **фрактального принципа самоподобия** (Князева, Курдюмов, 2002, с. 91), где ключевая метафора (как фрактал) воспроизводится на разных уровнях высказывания, формируя автокаталитический цикл самовозбуждения когнитивной системы, что и приводит к системному коммуникативному сбою. Таким образом, в репликах (2.1) и (2.2) мы можем наблюдать автокаталитический процесс манифестации тезисов когнитивной системы актора, построенный на базе ключевой метафоры, что позволяет отнести данную конструкцию к фрактальным в силу самоподобия ее элементов.

Следует также отметить, что «масштабная инвариантность фрактальных объектов может проступать не сразу, а только через несколько уровней организации» (Князева, Курдюмов, 2002, с. 91), т. е. рост самоподобия в системе не является линейным; скорее, представляется возможным говорить о векторе развития системы, стремящейся к самоподобию.

Когнитивный механизм коммуникативного сбоя в случаях стереотипизации

Стереотипы мышления демонстрируют низкую адаптивность к реальным процессам, что можно объяснить внутренней непротиворечивостью логики данной системы при высокой степени детерминизма экономики

когнитивных ресурсов. Аналогичной точки зрения придерживался Б. Д. Парыгин (1999, с. 86), выделяя стереотипы в качестве стабильной составляющей личности индивида. С позиции автора, речеповеденческие устойчивые шаблоны, с одной стороны, являются неотъемлемой частью конструкции человеческой личности, с другой – выступают как источник противоречий между стабильной и динамической составляющими ее структуры.

Применительно к функционированию когнитивных систем примером подобных систем с высокой степенью локализации могут выступать стереотипы, чья внутренняя логика не подразумевает каких-либо изменений уже сложившейся структуры. Так, с точки зрения Э. Аронсона (2006, с. 307), стереотипы мышления являются сложившимися понятийными структурами и являются образами-идентификаторами групп объектов, безотносительно их реальных свойств или отношений с иными объектами. Подобные упрощения мыслительного процесса являются следствием действия принципа экономии ресурса.

Приведем пример из исторического форума «История России, всемирная история» → Хронос → Новейшее время → История Белого движения (<https://istorya.ru/forum/index.php?showtopic=133>) со стереотипизацией, являющейся причиной формирования коммуникативного сбоя:

(1.1) Nerto: Петр Николаевич Краснов родился 10.09.1869 г. в семье генерал-лейтенанта. (далее идет биографическая справка. – Д. М.). В 1997 году заявление с просьбой реабилитировать его подавал известный историк казачества Владимир Новиков. Верховный суд России тогда ответил отказом. Причина одна – **сопротивление коммунистов**. Многие представители Донского казачества по сей день считают Петра Краснова своим патриотом и героем.

В данном примере мы можем наблюдать функционирование устойчивых когнитивных конструкций (стереотип), детерминирующих специфику построения аргументации. В реплике (1.1) актором выдвигается тезис «Краснова необходимо реабилитировать», в качестве аргумента выдвигается императивное утверждение, не подкрепленное доводами в пользу его истинности: «Причина одна – сопротивление коммунистов», то есть с позиции коммуниканта данное утверждение является достаточным, непротиворечивым и не требующим иных доказательств. В качестве второго аргумента в пользу выдвигаемого тезиса актер апеллирует к точке зрения «многих представителей донского казачества».

(1.2) ddd: Как может нормальный человек считать Краснова героем? Как можно поднимать вопрос о его реабилитации? Человека, создавшего под крылом вермахта «казачьи», а на самом деле – просто фашистские войска! П. Н. Краснов лично написал текст присяги казачьих частей вермахта. Она гласила: *«Обещаю и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Евангелием в том, что буду Вождю Новой Европы и Германского народа Адольфу Гитлеру верно служить и буду бороться с большевизмом, не щадя своей жизни до последней капли крови..... все буду делать, верно служа вместе с Германским воинством защите Новой Европы и родного моего войска от большевистского рабства и достижению полной победы Германии над большевизмом и его союзниками»* (Цит. по: Соколов Б. В. Указ. соч. – С. 333).

(1.3) ddd (...) (актер приводит цитату из статьи, посвященной преступлениям Краснова. – Д. М.)

Краснов: Да именно так, мы искали союзников в лице Германской Империи, а впоследствии и фашистской Германии.

Ульрих: Значит у вас существовал союз с германским империализмом?

Краснов: Да, безусловно, так, такой союз у нас существовал с 1917 года.

Ульрих: Что же в вас осталось русского?

17 января 1947 года генерал П. Н. Краснов и все проходившие с ним по делу лица были приговорены к повешению.

В реплике (1.2) мы можем наблюдать следующую аргументативную стратегию: актором выдвигается тезис, выраженный имплицитной конструкцией (Как может нормальный человек считать Краснова героем?), который может быть приведен в следующем виде: «Краснов является военным преступником, следовательно, не может быть реабилитирован». Актер апеллирует к источникам, подтверждающим данный тезис в реплике (1.3), ссылаясь на решение суда.

(1.4) Nertoddd; *Ульрих: Ответьте, каким генералом вы себя считали – русским или немецким? Краснов: Самого себя я считал русским генералом (...)* Что касается Ульриха, то тут все понятно! Этот приговор – **преступление сталинского режима**. Краснов **лично** не совершал никаких преступлений. Это военный человек и писатель. И больше ничего. По поводу **нравственных проблем коммунизма лучше** всего сказал Бунин: Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в самый разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее: он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек.

Удивляет другое! Похоже некоторые считают, что для того, чтобы разобраться в военном социальном конфликте достаточно сравнить число преступлений с обеих сторон, и кто совершил их больше – тот неправ. Увы, слишком примитивно. Но и это далеко не самое худшее.

В реплике (1.4) мы не обнаруживаем апелляции к аргументам оппонента. Данное противоречие разрешается через эвристику (преступление сталинского режима), или сформулированное в рамках когнитивной конструкции (стереотипа) простое правило, обладающее высокой объяснительной силой в контексте положений данной системы.

Таким образом, источником сбоя в данном случае служит наличие стереотипа, или когнитивной конструкции, являющейся оператором интерпретации входящей информации. Подобная конструкция обладает высокой степенью локализации, или структурной устойчивости, что выражается в наличие развитой системы понятий с четкой структурной организацией. Ядром структуры выступает тезис, формирующий систему эвристик, препятствующих возникновению критических для внутренней логики системы противоречий, чем, собственно, и объясняется ее высокая жизнеспособность.

Проведенный анализ позволяет заключить, что когнитивный механизм коммуникативного сбоя обладает спецификой, обусловленной самой природой коммуникации как открытой метастабильной системы. Во всех рассмотренных состояниях (режиме обострения, стабильном состоянии, фазе бифуркации и стереотипизации) сбой не является статичной ошибкой или отклонением от нормы, а представляет собой закономерный результат самоорганизационных процессов, протекающих в нелинейной динамической системе. Источником сбоя выступают устойчивые семантические структуры (центры кристаллизации, аттракторы, фракталы, стереотипы), которые, будучи имманентными элементами когнитивной системы актора, детерминируют процессы интерпретации и ограничивают поле возможных когнитивных операций. При этом описание данного механизма оказывается невозможным вне динамического понимания коммуникации как открытой метастабильной системы: именно метастабильность, обеспечивающая баланс между порядком и хаосом, жесткостью детерминизма и степенями свободы, создает условия для возникновения, эскалации либо нивелирования коммуникативных сбоев.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Ключевыми принципами, определяющими когнитивный характер структурных сбоев, выступают принципы иерархичности, открытости и метастабильности системы.

Выявлены ключевые принципы возникновения коммуникативных сбоев, обусловленных структурной организацией системы. Такими принципами выступают: принцип динамической иерархичности, описывающий фазовый переход системы от состояния порядка к хаосу через точки бифуркации; принцип наблюдаемости, заключающийся в относительности интерпретации к масштабу наблюдений и индивидуальной картине мира наблюдателя; а также принцип метастабильности, обеспечивающий баланс между жесткостью детерминизма и степенями свободы системы, что создает условия для эскалации либо нивелирования коммуникативного сбоя в зависимости от иерархического уровня локализации конфликтогенного маркера в когнитивной системе актора.

Описана специфика функционирования когнитивного механизма коммуникативного сбоя в различных состояниях системы. В режиме обострения сбой реализуется через образование центров кристаллизации — устойчивых семантических структур (метафор, блэндов), задающих вектор интерпретации и препятствующих однозначному декодированию сообщения. В стабильном состоянии системы механизм сбоя опосредован функционированием аттракторов, при этом конфликтогенный маркер, попадая в зону семантического ядра управляющей системы одного из акторов, может быть нивелирован при его смещении на периферию понятийной системы оппонента, что свидетельствует о метастабильном характере коммуникации. Во фрактальных структурах когнитивный механизм сбоя реализуется через принцип самоподобия, при котором ключевая метафора воспроизводится на различных иерархических уровнях когнитивной системы, порождая автокаталитический цикл самовозбуждения и манифестацию устойчивых нарративов, не обнаруживающих логической связи с предшествующими высказываниями оппонентов. В случаях стереотипизации сбой обусловлен функционированием стереотипа как когнитивной конструкции с высокой степенью локализации, внутренней непротиворечивостью и развитой системой эвристик, которая служит оператором интерпретации и препятствует восприятию контраргументов, разрешая противоречия без апелляции к позиции оппонента.

Когнитивный механизм коммуникативного сбоя обусловлен спецификой структурной организации синергетической модели коммуникации и является неотъемлемым фактором, определяющим динамику процессов самоорганизации системы, а также ее эволюции. По нашему мнению, динамика структурной организации открытой системы не мыслится в отрыве от возникновения коммуникативных сбоев в силу того, что топология и иерархия структурных образований, формирующих систему, не являются статичными величинами. Следовательно, возникновение подобных нарушений будет являться следствием структурной метастабильности системы.

В качестве перспектив дальнейшего исследования видится изучение металингвистических единиц в интернет-дискурсе в контексте заявленной синергетической коммуникативной модели, а также когнитивное моделирование коммуникативных сбоев в разных типах дискурса.

Материалы исследования | Research materials

1. Форум «Исторический форум: история России, всемирная история», тема: «Ученые о государстве и демократии». <https://istoriya.info/forum/?showtopic=10070>
2. Форум «История России, всемирная история», тема: «История Белого движения». <https://istoriya.ru/forum/index.php?showtopic=133>
3. Форум “NovaLingua”, тема: «Был ли СССР де-факто формой российского государства?» <https://novalingua.net/index.php?topic=4815.150>
4. Форум “NovaLingua”, тема: «Что вы чувствуете от мысли о том, что может существовать внеземной разум?» <https://novalingua.net/index.php?topic=8157.575>

Источники | References

1. Аронсон Э. Общественное животное: введение в социальную психологию. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006.
2. Буданов В. Г. Синергетика и теория сложности: междисциплинарный подход. М.: Институт философии, 2016. Ч. 1. Принципы. Методология. Образование.

3. Вардзелашвили Ж. А. Лексическая система языка как открытая диссипативная структура // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2012. № 1 (4).
4. Герман И. А. Лингвосинергетика: монография. Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2000.
5. Голованова Е. И. Профессиональная когниция как разновидность интерпретирующей деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 31 (322).
6. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике / под общ. ред. Е. В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика.
7. Карданова-Бирюкова К. С. Коммуникация как междисциплинарный исследовательский объект // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2021. Вып. 2 (844). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_2_844_24
8. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпоритмы: монография. СПб.: Алетейя, 2002.
9. Козловский Д. В. Языковое моделирование эвиденциальной семантики в медиадискурсе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. № 1.
10. Колмогорова А. В. Аргументация в речевой повседневности: монография. СПб.: Флинта; Наука, 2021.
11. Костюшкина Г. М. В поисках системообразующего механизма в языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2s (18).
12. Костюшкина Г. М., Баребина Н. С. Методологические ориентиры системного и синергетического подходов в исследовании новых объектов (на примере исследования языковой контраргументации) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24).
13. Костюшкина Г. М., Мильгунов Д. С. Проблемы адаптации линейной модели коммуникации при описании динамических процессов (на материале исследований коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. № 11. <https://doi.org/10.30853/phil20240609>
14. Некипелова И. М. Признаки энтропии и негэнтропии в языковой системе // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 9 (29). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-9-58>
15. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории: монография. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 1999.
16. Пищальникова В. А. Речевая деятельность как синергетическая система // Известия Алтайского государственного университета. 1997. № 2.
17. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ.; общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986.

Информация об авторах | Author information

Мильгунов Дмитрий Сергеевич¹

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Dmitrij Sergeevich Mil'gunov¹

¹ Baikal State University, Irkutsk

¹ milgunov_86_d@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.06.2026; опубликовано online (published online): 29.07.2026.

Ключевые слова (keywords): коммуникативный сбой; когнитивный механизм; лингвосинергетика; метастабильные системы; синергетическая модель коммуникации; communication failure; cognitive mechanism; linguosynergetics; metastable systems; synergetic model of communication.